

НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

ЖУТКИЕ
ТАЙНЫ ТАЙГИ

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

ПО СЛЕДАМ ЛЮДОЕДА

Детектив-реконструкция. Написан офицером полиции

Виталий Егоров

По следам людоеда

«ЭКСМО»

2020

Егоров В. М.

По следам людоеда / В. М. Егоров — «Эксмо»,
2020 — (Детектив-реконструкция. Написан офицером полиции)

ISBN 978-5-04-112367-3

Конец девяностых. На одном из золотодобывающих приисков, расположенных в Якутии, совершено жестокое убийство старателей. Все золото, которое было у них, похищено убийцами. По указанию руководства МВД для поиска преступников в северный район отправляются оперативники Димов и Климов. Некоторое время спустя оперативники вышли на криминальную сеть, состоящую из коррумпированных правоохранителей, которые любой ценой пытались помешать расследованию...

ISBN 978-5-04-112367-3

© Егоров В. М., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Пролог	6
Неудачный день	7
Сыщик Димов	12
Выезд на место происшествия	15
1	15
2	18
3	20
4	22
Неопределенность	24
1	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Виталий Егоров

По следам людоеда

© Эксмо, 2020

Пролог

На карте необъятных просторов Якутии затерялась дивная и загадочная река Адыча.

Откуда берет свое название эта древняя река, не знает никто, но одно можно сказать точно – наречена она таинственным именем нашими далекими предками еще в незапамятные времена.

Без сомнения, слово «Адыча» олицетворяет собой нечто прекрасное и величественное, возможно, это имя пленительной красавицы или доброй и заботливой матери...

Начиная свой путь от западных склонов хребта Черского, омывая берега нескольких районов, Адыча проделывает путь длиной более семисот километров и соединяется с рекой Яной, образуя один из ее могучих притоков.

Красивейшая природа со сказочными наледями, не тающими даже в самое жаркое лето, богатые рыбные запасы, неиссякаемые и труднодоступные золотые месторождения привлекают сюда всевозможных авантюристов и романтиков, любителей экстрима и откровенных злодеев.

Если же спросить городского обывателя о местонахождении реки Адычи, находится ли она вообще на территории Якутии, он, скорее всего, затруднится с ответом.

Между тем священные горы Кисилых, эта «Северная Шамбала», находятся на том месте, где Адыча встречается с рекой Яной, на их водоразделе.

Далее Адыча, сливаясь воедино с Яной, уносит свои бурные потоки в море Лаптевых.

Соприкасаясь своими водами с такими сакральными для якутян местами, Адыча становится еще величавее и неохотно расстается со своими тайнами.

Неудачный день

Август выдался теплым, стояла предосенняя тихая погода. Дождей давно не было, дети еще купались в речках и озерцах, хотя в другие года в это время надевали теплые вещи, а ночью на дачах топили печи.

В один из таких дней сотрудник уголовного розыска Владлен Димов отдыхал дома, наслаждаясь крепким кофе и просмотром любимой передачи, благо выдался редкий выходной и можно было понежиться в постели до обеда, повозиться с сынишкой Алешей.

Но эта идиллия была нарушена тревожным телефонным звонком. Звонил из Министерства внутренних дел дежурный Симонов, знакомый Владлена. Раньше они вместе работали оперативниками, но потом пути их разошлись: не слишком расторопный Симонов не смог приноровиться к оперативной работе, раскрытие каждого преступления становилось для него большим испытанием, и он, решив, что это не его стезя, перевелся в дежурную часть.

– Владлен... – сделал он длинную паузу. – Тебя вызывает шеф.

Владлен служил в министерстве начальником отдела, курирующего раскрытие преступлений против личности – убийств, тяжких телесных повреждений, криминальных исчезновений людей.

Не поняв Симонова, Владлен переспросил:

– Какой шеф?

Ответ был безапелляционный:

– Шеф у нас один – министр... – Симонов немного посопел в телефоне и спросил: – Тебе машину отправить?

– А что случилось-то?

В душе у Владлена все кипело – день обещал быть окончательно испорченным: после обеда он планировал сходить с сыном в парк, как раз привезли откуда-то разных зверей, даже зебру. Накануне вечером, узнав о зебре, которую он завтра первый раз увидит наяву, сынишка нашел книгу с рисунком этого диковинного животного и весь вечер повторял: «Зебла, зебла».

– Не знаю, – продолжал сопеть в трубку Симонов.

– По сводке из тяжкого что есть? – раздраженно спросил Владлен.

– Убили старателей в тайге, в трехстах километрах от поселка Северный на реке Адыче, и похитили золото.

– Так бы сразу и сказал! Машину не отправляй, сам доберусь.

Когда Владлен одевался, маленький сынишка, привыкший, что папа часто и внезапно уходит на работу, подал ему ботинки.

– Ты на лаботу? – лепетал малыш. – Мы с мамой будем тебя ждать.

Поцеловав ребенка в лобик, Димов вышел на улицу. Дул жаркий ветер, поднимая и крутя пыль с обочины дороги. Вдалеке поднимались тучи.

«Видать, к дождю, – решил Владлен, – беда одна не ходит, поход в парк придется отменить в любом случае».

Решил идти до министерства пешком, в середине пути споткнулся о торчащую из-под земли ржавую трубу, сильно ударившись коленом.

Чертыхаясь и проклиная этот неудачный день, он поднимался по парадному крыльцу министерства. Навстречу ему, счастливо улыбаясь, шел домой отдыхать после сдачи дежурства Симонов.

– Ну что, Симон, согрешил вчера, подкинул мне жмуриков, – потрепал Димов Симонова за шею. – Один раз хотел по-человечески отдохнуть, и то не получилось. И все из-за тебя! – Зная простодушие Симонова, Владлен напустил на себя нарочито огорченный и озлобленный вид.

– А что я? Не моя эта вина. Министр здесь с утра, к нему какие-то гражданские пришли, тебя ждут.

В связи с выходными приемная была пуста.

Набрав в грудь больше воздуха и с шумом выдохнув, чтобы заглушить легкое волнение, Владлен вошел в кабинет министра. Там находились, кроме министра, руководитель Владлена полковник Веденеев и два незнакомых ему человека.

Веденеев, легендарный сыщик советской эпохи, в последние годы потерял былую хватку, заблудился в новых реалиях времени и мечтал о безмятежной старости на пенсии. Поэтому министр, уважая прежние заслуги Веденеева, по серьезным преступлениям иногда все же предпочитал общаться с непосредственными исполнителями.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – приветствовал министра Владлен и поздоровался со всеми присутствующими.

Министр представил всех друг другу.

– Познакомьтесь, это наш начальник отдела по раскрытию убийств Владлен Семенович Димов. В связи с большой трагедией у нас находятся советник президента Ким Сергеевич и представитель геологии товарищ Меркулов. – Последнего почему-то назвал только по фамилии. – Несколько дней назад на одном из золотодобывающих приисков, расположенных на реке Адыче, убиты два старателя, отец и сын, похищено золото. На прииске трудились девять старателей, все они геологи, нанявшиеся добывать золото во время промсезона. Среди них были два студента-горняка со своими отцами. Одного из этих студентов с отцом и убили. Данным инцидентом встревожено правительство республики: так как преступник или преступники не задержаны, под угрозой могут оказаться другие золотодобывающие прииски, а в итоге будет сорван план по добыче, – подытожил генерал.

– Места совершенно дикие, до ближайшего населенного пункта около трехсот километров, – продолжил Меркулов, – сейчас туда можно добраться только вертолетом. Информация очень скудная, получена по рации.

– Необходимо срочно организовать выезд на место преступления группы ваших сотрудников, президент ждет в самое ближайшее время доклада о случившемся, – начальствующе произнес советник президента. – Как насчет вашего вертолета, генерал?

Министр, ничего не ответив (ему явно не понравился тон советника), набрал по прямой связи дежурного:

– Найдите мне кого-нибудь из наших вертолетчиков. – Он нахмурился и приказал: – Срочно!

Разговор из-за недостатка каких-либо интересующих сведений явно не клеился. Владлену стало душно среди руководства, он встал и обратился к министру:

– Товарищ генерал, разрешите, пока прибывают вертолетчики, собрать необходимую информацию по данному делу.

Генерал уважал Димова за способность, казалось бы, из пустоты добывать информацию, которая в дальнейшем давала направление работе над преступлениями. Поэтому, когда ему были необходимы свежие и достоверные сведения, даже не касающиеся преступлений против личности, – для доклада правительству и президенту или в главк, – он иногда поручал их собрать Димову.

– Хорошо, Владлен, – ответил генерал, назвав Димова по имени и тем самым удивив советника президента. – Собери информацию – когда придут вертолетчики, вновь встречаемся.

В коридоре Димова догнал Веденеев.

– Пойдем ко мне, посоветуемся, ребят позовем.

Владлена взяла досада. Разговор с Веденеевым всегда был тягучим: тот медленно входил в курс дела, часто выдвигал нелепые версии произошедшего, ломая четко выстроенную линию работы. Но делать нечего, он покорно направился с начальником в его кабинет.

Место убийства относилось к северному улусу с районным центром в поселке Северный.

– Надо связаться с сыщиками райотдела, узнать, какая у них информация, – предложил Владлен, – наверняка что-то они могут нам сообщить.

– Давай лучше позвоним начальнику отдела, – оборвал его Веденеев. – Не будем через голову прыгать.

В его тоне слышалась обида: он досадовал на то, что министр напрямую общается с его подчиненным, то есть с Димовым, и этим звонком хотел преподнести Владлену урок служебной этики, как надо соблюдать субординацию. Владлен, лишенный всякого тщеславия и отвергающий его как вредный для работы фактор, не понимал Веденеева.

– Хорошо. – И начал набирать номер дежурной части районного отдела милиции.

– Не надо дежурную часть, звони прямо начальнику, он у себя в кабинете.

Владлен подивился. Оказывается, до совещания у министра Веденеев уже разговаривал с начальником отдела и промолчал об этом. Значит, руководитель РОВД ничего интересного не рассказал.

Начальник отдела подполковник Владимир Алексеевич Сомов был человеком амбициозным и высокомерным. Когда приезжал на совещания и коллегии в Министерство внутренних дел, в перерывах заходил только к заместителям министра, считал ниже своего достоинства общаться с простыми сотрудниками. Показатели его отдела по борьбе с хищениями золота зашкаливали, он гордо докладывал о достигнутых успехах, вызывая у коллег зависть и восхищение. Владлен хоть и не уважал таких начальников, но признавал, что Сомов хорошо наладил работу и совершенно справедливо заслуживает похвалы руководства.

Когда Сомов поднял трубку, Веденеев переключил аппарат в режим селекторного совещания.

– Владимир Алексеевич, мы вышли от министра, со мной начальник убийного отдела Димов. Есть какая-либо дополнительная информация по убийству?

– Пока никакой информации нет, – бодро начал докладывать Сомов. – Мы не можем по земле туда добраться, необходим вертолет.

– Насчет вертолета сейчас ведем переговоры, – сообщил Веденеев. – Нам нужно знать, чем помочь тебе, сколько оперов отправить?

– Да не нужны мне твои опера, – в голосе Сомова чувствовалось превосходство над Веденеевым. – Что они сделают тут, людей не знают, обстановкой не владеют, только лишняя обуза. Мы сами разберемся, у нас сильная агентура, все будет в ажуре, раскроем.

Ответ удовлетворил Веденеева. Он многозначительно посмотрел на Димова и распорядился:

– Хорошо, я так и доложу министру, а ты жди вертолет.

Димов в душе обрадовался, что не придется никуда выезжать и можно будет спокойно провести остаток дня с семьей.

– Тогда я к себе в кабинет пойду, – обратился он к Веденееву, – там подожду, пока позовет министр.

Сидя в кабинете за чашкой горьковатого дешевого кофе, Владлен не переставал думать об убийстве. «Если они не раскроют преступление, отвечать как куратору все равно мне, надо быть в курсе дела», – с такими думами он машинально стал набирать номер телефона оперативника уголовного розыска РОВД Северного Валерия Рогова.

С Роговым их связывала давняя дружба. Они начинали с патрульно-постовой службы в городе. Оба перевелись в уголовный розыск города, работали в отделении по розыску преступников и пропавших без вести граждан. Однажды, еще по молодости, зашли в квартиру,

где мог находиться преступник. Там оказалась женщина, они стали ее расспрашивать. Вдруг, оттолкнув ее в сторону, из-за занавески выскочил мужчина и направил ружье в грудь Владлена. Тот опешил, не зная, что делать, тогда Валера встал между ними, тем самым закрыв его от линии огня, и спокойно заговорил с вооруженным преступником. Немногих слов хватило, чтобы мужчина отдал ружье и сдался. После этого случая Владлен сильно зауважал Рогова.

Лет десять назад Валера встретил свою любовь и перевелся в район, где жила его невеста. Сначала работал опером в валютном отделении, боролся с расхитителями золота, а затем, не поладив с начальником этого отделения Тарасюком, перевелся в уголовный розыск. «Значит, он может что-то знать про валютные преступления, у него даже могла остаться своя агентура среди «хищников» (незаконно добывающих золото лиц)», – резонно решил Владлен.

Рогова он застал дома.

– Привет, это я, Владлен.

– Здравствуй, дорогой мой! – удивленно воскликнул Валера. – Сколько лет, сколько зим! Где ты сейчас, почему пропал, что-то нужно? – сыпал вопросами друг, обрадованный неожиданным звонком.

– Что у вас там случилось? Меня интересует убийство старателей, ты что-нибудь по этому поводу можешь сказать? – Владлен решил приступить к делу без прелюдий, так как с минуты на минуту его мог вызвать министр.

– Подожди... – Валера запнулся. – Ты сейчас с какого номера звонишь? Продикуй мне, я тебе перезвоню.

Владлен назвал номер телефона и принялся нетерпеливо ждать. Не прошло и десяти минут, как позвонил Валера и взволнованным голосом объяснил:

– Меня могут прослушивать, здесь это в порядке вещей, поэтому я звоню тебе с надежного номера. – От волнения он говорил отрывисто, переходя на скороговорку. – Здесь все повязаны – наши, фейсы, прокуратура, суд. Съедят – не заметят. Короче, дело темное. В том районе, где убили старателей, находился человек Тарасюка, фамилия его Пугачев. – Рогов уже более спокойно стал рассказывать дальше. – Я разговаривал с «хищниками», которые живут в заброшенном поселке Отрадный, там у меня еще осталась своя агентура. Так вот, Пугачев бывал у них, вербовал моего человека уйти с ним в тайгу и грабить «хищников». Уверял, что у него хорошие отношения с начальником валютного отделения Тарасюком и в случае чего он их отмажет. Мой человек сразу отказался, так как за год до этого Пугачев ушел в тайгу с тремя бродягами и через полгода вернулся один, а те пропали.

– Ты сможешь поподробнее разузнать про это дело? – Владлен понял, что случившееся приобретает интересный оборот. – Только прошу, будь осторожнее, не лезь на рожон, делай все по-тихому, незаметно.

– Хорошо, я сам заинтересован вывести эту шайку на чистую воду, – воодушевленно ответил Валера. – Встречусь со своими людьми, побеседую, может, что-то раздобуду, как раз сейчас в отпуске.

– Ну давай, будь осторожен, – повторил Владлен и положил трубку.

Дело начинало его затягивать.

Чувство, охватывающее сыщика, когда он выходит на след опасного преступника, знакомо многим оперативным работникам. Сыщик погружается в себя, в голове роятся мысли, прорабатываются различные комбинации, он может быть глух и нем. Хороший начальник это видит и, как опытный охотник, который не дергает собак во время поиска добычи, старается лишний раз не беспокоить своего подчиненного.

Такое чувство стало теперь овладевать Владленом.

«Ведь если убивать «хищников» и забирать их золото, никто не будет заявлять в милицию. «Хищники» – это бродяги без роду и племени, никто их искать не будет. Пугачев мог перепутать старателей с «хищниками» и расправиться с ними!»

Его раздумья прервал телефонный звонок. Дежурный сообщил, что вертолетчики прибыли и проследовали к министру.

В кабинете министра собрались два пилота, Веденеев и геолог Меркулов. Увидев, что нет советника президента, Владлен облегченно вздохнул. Стал докладывать Веденеев. Поскольку докладывать-то было особо нечего, он обошелся общими фразами.

– Совершенно дерзкое преступление. Думаю, это дело мы раскроем: местные оперативники сильные, Сомов – начальник компетентный... – Веденеев немного поерзал на стуле и выдал следующее: – И вообще, мы думаем, что конфликт произошел внутри бригады, надо с ними разбираться.

– Откуда у вас такая информация?! – взорвался Меркулов. – Вы, вообще, знаете состав бригады? Они все порядочные, семейные люди. С таким настроением вы мне «раскроете» преступление!

Владлен оторопело взирал на своего начальника, пытаясь угадать ход его мыслей, пока из этого состояния его не вывел голос министра:

– Димов, вы тоже так считаете?

Владлен вздрогнул от вопроса и резко встал.

– Товарищ министр, мы рассматриваем различные версии, в том числе и озвученную, – выкручивался Владлен, стараясь обойти острые углы. – После осмотра места происшествия мы сможем более конкретно указать мотивы и причины убийства.

– Вот и осматривайте место, а не делайте скоропалительных выводов! – не успокаивался Меркулов.

Владлен решил не докладывать сейчас о разговоре с Роговым. От Веденеева обязательно произошла бы утечка информации Сомову, а подставлять Валеру Владлен совсем не хотел.

Было видно, что министр тоже обескуражен ответом Веденеева, поэтому решил быстрее закончить совещание.

– Вертолет необходимо подготовить к десяти часам утра, – приказал он пилотам, – работайте маршрут, решите дозаправку. От нас полетит Димов.

У себя в кабинете Веденеев оправдывался перед пилотами:

– Геолог меня не понял, я высказал только версию... – Все согласно кивали, хотя понимали, что ни о какой версии речь не шла, а было утверждение, что в бригаде случился внутренний конфликт, приведший к убийству. Затем, обращаясь к Владлену: – Иди готовься, только одевайся потеплее, ночью там холодно. Я распоряжусь, чтобы собрали всю группу для вылета.

По дороге домой Владлен думал: «Ведь хороший человек Веденеев, только время его вышло. Надо уходить вовремя, для меня это урок: когда наступит моя очередь, уйду достойно». С такими мыслями он не заметил, как добрался до дому.

– Ула-а, папа плишел! – с радостным криком сынишка подбежал и обнял его. – Пойдем зеблу смотлеть!

Было около трех часов, Владлен не без удовлетворения отметил, что успевает и с сыном погулять, и подготовиться к вылету. Пока шли в парк, небо полностью заволокло тучами, но дождя не было. Изредка набегал прохладный ветер, чувствовалось дыхание осени. «Вот и кончилось лето, – думал Владлен, крепко сжимая руку сына, – до обеда лето, а после обеда осень».

Насмотревшись на зверей, вдоволь нагулявшись по парку, счастливые отец и сын вернулись домой. Владлен не спеша начал готовиться к вылету на место преступления.

Столь неудачно начавшийся день завершился для Владлена тихим и уютным вечером в кругу любимой и любящей семьи.

Сыщик Димов

Владлен рос спокойным и рассудительным ребенком. Родители рано переехали из села в город, поэтому он без особых затруднений общался наравне как с городскими пацанами, так и с деревенскими.

Отец, водитель-рейсовик, учил его отстаивать свои права, пусть даже с кулаками, но непреложным правилом было одно – не обижать слабых.

В то время пацаны дрались гораздо чаще, но это были поистине рыцарские поединки: драка до первой крови, лежачего не бьют, толпой на одного – табу.

Сейчас, видя потасовки, которые то и дело заканчиваются поножовщиной, добиванием упавшего, Владлен всегда сокрушался и задавал себе вопрос: почему молодежь стала такой жестокой?

После школы был призван в армию. Когда дедушка узнал, что Владлен служит в противотанковой артиллерии, был безмерно горд, всем рассказывал, нахваливая внука:

– Я служил противотанкистом во время войны, сейчас внук пошел по моим стопам – есть кому родину защищать!

После армии Владлен поступил в университет и через пять лет оттуда вышел дипломированным специалистом-педагогом. Душа не лежала к учительской работе, и в один из зимних дней он оказался перед кабинетом отдела кадров столичной милиции.

Его сначала направили в патрульно-постовую службу с перспективой выдвижения на офицерскую должность. За год работы патрульным Владлен раскрыл несколько преступлений, в основном это были грабежи меховых шапок. На добросовестного парня обратил внимание начальник уголовного розыска города и пригласил к себе на собеседование.

– Нет желания работать у нас в уголовном розыске? – Начальник смачно потянул папиросу, обволакивая себя густым дымом. – Мы тебя заприметили, нам нужны толковые ребята, ведь у тебя же есть «вышка». – Имелось в виду высшее образование.

Сладкий дым папиросы щекотал ноздри. Владлен никогда не курил, но любил этот запах – еще с детства, когда дедушка с друзьями пыхтели махоркой, манящий дух которой ни с чем спутать невозможно. Когда ему было девять лет, он достал пачку папирос и всю выкурил с другом в туалете за домом. Потом полдня их рвало. С того времени Владлен на всю жизнь отказался от курения, а любовь к запаху дыма осталась.

– Боюсь, что не справлюсь с этой работой. – Владлену казалось, что в уголовном розыске работают особенные люди с исключительной интуицией. Иначе как можно объяснить раскрытие совершенно глухих преступлений? – Дайте мне время подумать.

– Добро, даю тебе три дня, но запомни: не боги обжигают горшки, – ответил начальник УГРО (уголовного розыска). – Молодец, что хочешь подумать: дело серьезное, жизнь посвящать уголовному розыску не каждый сможет.

Вечером на маршруте Владлен долго разговаривал на эту тему со своим напарником Роговым Валерой и решил дать согласие.

– Мне бы тоже перевестись вместе с тобой в уголовный розыск. – Рогов явно не хотел отпускать друга одного. – Давай, устраивайся там, а потом подтянешь меня.

На том и договорились.

Через три дня Владлен явился к начальнику уголовного розыска. В кабинете стоял густой дым папирос, за столом сидели несколько сотрудников и о чем-то совещались.

– А, Димов, пришел! – воскликнул начальник. – По глазам вижу, что согласен посвятить жизнь уголовному розыску.

От полушутливого тона Владлену стало хорошо и уютно в компании сотрудников УГРО, и он, воодушевленный, ответил:

– Товарищ майор, решил дать согласие, буду стараться... – Владлен запнулся, обдумывая, как лучше преподнести свою просьбу о Рогове. – У меня есть напарник, он тоже хочет перевестись в уголовный розыск, хороший милиционер...

– Да ты подожди, – нахмурился начальник УГРО, – тебя еще не взяли, а ты ходатайствуешь о другом. Начальник патрульной службы слюной брызжет, никого не хочет отпускать, мне предстоит насчет тебя с ним повоевать.

Через полмесяца того удалось уломать, и Димов перевелся в уголовный розыск.

Свой первый день в уголовном розыске Владлен запомнил на всю жизнь. До девяти часов вечера он увлеченно изучал розыскные дела. Было очень интересно, захватывающе: кто-то вышел к соседям и исчез, кто-то отправился в магазин, по ягоды, на охоту... Владлен поражался, как человек в мирное время может пропасть без вести – неужели он не оставляет никаких следов? И каким образом можно установить причину исчезновения?

В начале десятого вечера в кабинет зашел начальник УГРО.

– Ну, как первый день работы? – поинтересовался он у Владлена. – Изучаешь дела?

– Да, очень интересно. – Владлен положил руку на стопку дел, которую успел изучить за день. – Я уже просмотрел двадцать.

– Это хорошо, что интересно, – похвалил начальник молодого сотрудника, – но предстоит и раскрыть эти дела. За каждым делом – судьба конкретного человека. – Он взял со стола первое попавшееся дело и открыл его. – Вот, например, Кузьмин – пропал без вести в городе. Пошел к друзьям и пропал. Друзья утверждают, что до них он не добрался. Вот и думай, что надо еще сделать, чтобы узнать причину исчезновения... – Тут начальник нахмурил брови и сурово посмотрел на старшего группы розыска. – Николай, ты давай, учи молодого, покажи, как надо вести дела, пусть марафетит документы, а то у вас слишком тощие папки, проделанную работу не отражаете на бумаге. – Посмотрел на часы. – Ну, теперь время позднее, пойдем ко мне, поужинаем. – И вспомнив о чем-то, спросил Владлена: – Кстати, ты женат?

– Пока еще нет, – покраснел Димов.

– Ну тем более, – улыбнулся начальник УГРО. – У меня и поужинаешь.

Кроме Николая и Владлена, к начальнику пошли еще два оперативника.

Квартира руководителя располагалась на втором этаже деревянной двухэтажки. Дома никого не было, Владлену было неудобно задавать вопросы, но начальник, как бы угадывая его мысли, пояснил:

– Мы тут живем с женой, дети подросли, один учится в Омске, другой живет отдельно. Жена сегодня ночует у него...

На столе была собрана бесхитростная закуска – сардельки, холодные макароны, квашеная капуста и консервы. Откуда-то появилась бутылка водки. Николай разлил водку по рюмкам, начальник УГРО встал и произнес тост:

– Сегодня в наш коллектив влился молодой сотрудник, пожелаем ему потребуется, забудь о сне и отдыхе – любое дело нужно доводить до логического конца. Коллектив хороший, тебя поддержат, смело обращай к каждому из нас, если что непонятно...

Потом последовали еще тосты. Хмель ударил в голову, Владлену было хорошо в компании этих людей, они относились к нему дружелюбно, на равных. Если бы он не захотел пить, никто бы не упрекнул его в этом, но Владлен решил не пропускать ни одного тоста, так как понимал, что этот ужин был своеобразной проверкой адекватности новобранца.

Разговор за столом шел в основном о работе – опера рассказывали случаи из жизни уголовного розыска, вспоминали курьезные моменты. Владлен слушал их молча и, как губка, впитывал опьяняющий дух оперской романтики. Ужин закончился ближе к полуночи, начальник сказал заключительное слово:

– Все, достаточно, по домам, завтра на планерку без опозданий. – И принялся убирать со стола. – Нет, не надо, я сам, – остановил он Димова, засобиравшегося ему помогать.

Потом Николай проводил Владлена, несмотря на его протесты, до остановки и посадил в последний автобус.

Владлен ехал домой окрыленным, он с честью выдержал первое испытание, не ударил лицом в грязь. Какие еще испытания преподнесет ему жизнь, сможет ли он связать себя с этой опасной, но крайне интересной и увлекательной работой – эти вопросы вяло терзали его опьяненное сознание.

Утром Владлена ожидала первая планерка. У начальника присутствовали все, кто гостил у него вчера: на лицах ни тени позднего застолья, шла обстоятельная и деловая работа. Видя это, Владлен проникся к ним еще большим уважением.

Так вошел в коллектив уголовного розыска Димов, с гордостью носящий теперь имя сыщика. Спустя полгода один из оперативников перевелся в Ленинград, и Димов уговорил начальника взять на это место Рогова.

Через три года работы Владлен был повышен в должности и стал руководить отделением по раскрытию убийств городского УВД. В этом подразделении Владлен получил бесценный опыт оперативной работы, создал мощную агентурную сеть, преступный мир начал его уважать и побаиваться, для коллег он был непререкаемым авторитетом. Обращаясь к нему, подчиненные уважительно звали его по отчеству – Семеныч.

Каких только преступлений не раскрывали Владлен и его ребята! Бесконечные выезды на места происшествий, сотни распутанных дел, множество опасных задержаний...

Женился Владлен относительно поздно. Были мимолетные отношения с девушками, но ни в одной из них он не видел будущую жену, впрочем, девушки тоже не имели большого желания связывать жизнь с человеком, всецело увлеченным только своей работой.

– Дожил до возраста Христа, ни семьи, ни детей, – ворчала мама, видя, как другие бабушки возятся с внуками.

– Подожди, мать, всему свое время, – отговаривался он.

И действительно, в тридцать три года, работая по одному делу на городском предприятии, где пропал человек, при опросе свидетелей он познакомился со скромной девушкой-бухгалтером. Молодые люди прониклись друг к другу симпатией, и когда через два дня Владлен позвал девушку в кино, она согласилась. Через год в их семье появился ребенок – прелестный мальчик, которого назвали Алешей.

Выезд на место происшествия

1

В полдевятого утра Димов уже находился у Веденеева. Начальник был не в настроении – бегло поздоровался с Владленом и уткнулся в бумаги.

– Сейчас все прибывают: из прокуратуры криминалист и следователь, за судебным медиком отправил машину. На осмотр местных оперов из Северного не будем брать, маршрут получается неудобный, вертолетчики отказываются, – продолжая изучать бумаги, сообщил Веденеев.

Ближе к девяти все оказались в сборе. Следователя прокуратуры Владлен знал плохо, он перевелся в центральный аппарат недавно, но с прокурором-криминалистом и судебным медиком был очень даже хорошо знаком.

Это были легендарные, преданные своей работе люди, о которых обычно говорят «старой закалки». Оба немолодого возраста, начали свою трудовую биографию в одно время, в шестидесятых годах. Опера их любили: если кто-то из этих двоих входил в состав следственно-оперативной группы, то веселье было гарантировано – за всевозможными шутками, анекдотами время проходило быстро и непринужденно. А тут оба!

Старики знали свое дело туго, так что начальство смотрело сквозь пальцы, если иногда они и были подшофе на рабочем месте, – в любом состоянии они делали свою работу на все сто процентов. Все без исключения к ним уважительно обращались по отчеству – Васильич и Петрович.

«Хорошо, что старики летят, никакой мороки с осмотром не будет, – подумал Владлен. – Попадется иной раз такой прыщ, считающий себя пупом земли: подай это, подай то, стой там, иди сюда – сплошная нервотрепка. С этими боевыми товарищами мы быстро справимся».

– Сынок, летим! – Васильич и Петрович по очереди похлопали Владлена по спине.

Хотя он был намного младше их, они уважали его как опытного сыщика, за плечами которого сотни раскрытых дел.

Петрович всегда, когда Владлен приезжал в морг, предлагал медицинский спирт, от чего он, используя всю свою оперскую смекалку, пытался отказываться. Однажды Владлен в шутку спросил у Петровича, сколько спирта выдают на обработку одного трупа.

– Четыреста миллилитров. – Петрович на пустой бутылке мизинцем показал уровень чуть выше половины.

– А сколько используете по назначению? – Владлен еле сдерживал улыбку.

– Ни грамма! – был ответ.

Когда винты набрали обороты и вертолет, надсадно ревя, стал подниматься, Владлен удобнее устроился возле резервного бака, вмонтированного внутрь салона, собираясь вздремнуть.

Он никогда не любил летать. Однажды появившийся страх полета не проходил, а наоборот, усиливался. По поводу этой боязни, присущей многим людям, бесконечно спорят психологи и психиатры, эскулапы разных мастей, но он без всякой, по его мнению, ненужной схоластики точно знал причину своей аэрофобии: если ты находишься внутри падающего летательного аппарата, от тебя ничего не зависит, ты сродни животному, которого ведут на убой, смерть неизбежна. А такой конец больше всего пугал Владлена. «Лучше умереть с оружием в руках на поле боя или в схватке с медведем – там у тебя есть хоть какой-то шанс выиграть ситуацию, уничтожить врага или по крайней мере забрать его с собой на тот свет», – всегда говорил Владлен в свое оправдание.

Очнулся он от толчка.

– Давай немного отметим это дело, – прокричал в ухо Василийч, – у нас тут коньячок заваялся.

Владлен хотел было отказаться, но решил немного выпить для храбрости. «Пока долетим, пока начнем осмотр, должно все выветриться», – с этими мыслями он подсел к своим коллегам.

Действительно, после второй рюмки Владлену стало хорошо, страх пропал, и он вспомнил рассказ деда о ста наркомовских граммах перед боем, которые он не пил, а обменивал на хлеб, что не мешало ему храбро сражаться – вся грудь была в орденах. Подумав про это, пристыдил себя словами великого поэта: «Не то, что нынешнее племя: богатыри – не вы!» От третьей рюмки отказался и, удобно примостившись, уставился в иллюминатор.

Под ним расстилалась горная тайга – бесконечный суровый пейзаж. «В такой глухомани искать преступников – как искать иголку в стоге сена, – тоскливо думал Владлен. – Господи, где же край этого необжитого царства?!»

Димов не заметил, как задремал, и очнулся оттого, что Василийч и Петрович громко переговаривались, глядя в иллюминатор. Внизу виднелись хозяйственные постройки, Владлен насчитал четыре – очевидно, здесь и живут старатели. Пока вертолет делал круг над поселением, Владлен старался запомнить расположение объектов, привязать их на местности, ведь с высоты нагляднее представляется общая картина. Местность была равнинной, с небольшими сопками, вдалеке высились горы, примерно в двух километрах протекала река – наверное, это и была Адыча. Вертолет приземлился в полукилометре от построек на приспособленную площадку – старателей тоже забросили на этот участок по воздуху.

Когда винты замерли, все потянулось к выходу. Старики держались бодрячком – никаких признаков возлияний, разве что яркий румянец на щеках. Следователь прокуратуры был сосредоточен и немногословен.

Вертолет окружили все семь оставшихся членов бригады. На их лицах проступали печать страдания и горечь утраты, тень бессонных ночей и страх перед неизвестным.

Пилоты вертолета переговорили со следователем и, условившись о времени возвращения, начали собираться к вылету.

Следователь прокуратуры, по статусу старший следственно-оперативной группы, сообщил:

– Вертолет улетает на точку дозаправки, вернется за нами завтра около двух-трех часов. За это время должны все успеть. – И направился в сторону построек.

День был убийственно жарким. Стояла та самая погода, когда лето, сдавая свои позиции, словно пытается в дневное время наверстать упущенное за ночь тепло.

«Впереди целые сутки, необходимо ничего не упустить, – думал Димов, отмахиваясь от назойливой мошкеры, – второго случая приехать в такую глушь не выдастся».

В городе Владлен всегда выезжал на место происшествия по несколько раз и учил этому своих подчиненных. При повторных осмотрах обязательно обнаруживались дополнительные улики и следы преступления, выявлялись новые свидетели.

Здесь же такой возможности у Димова не будет, и он решил отнестись к делу с удвоенным вниманием и ответственностью.

По дороге к жилищам, видимо, старший группы, он и по возрасту был старше всех, представившийся Евгением, вполголоса рассказывал:

– Мы их искали два дня, а они, оказывается, лежали рядом... Какой-то кошмар, даже не верится. – Помолчав немного, он продолжил: – Мы их не трогали, ждали вас, они при такой жаре четыре дня...

Следователь слушал молча, очевидно, давая высказаться и прокручивая в голове план следственных действий.

Когда подошли к постройкам, старший указал на одну, расположенную на отшибе.

– Вон за тем домиком.

Даже не переведя дух после долгого перелета, все сразу же направились за указанный Евгением домик, больше похожий на балок. Когда завернули за него, из-за высокого бурьяна тел не заметили, но ощутили резкий трупный запах. Пройдя немного, увидели лежащего вниз лицом человека: открытые части тела почернели, вокруг жужжали большие мухи с блестящими изумрудными брюшками. Второго трупа рядом не было, и в ответ на вопросительный взгляд следователя Евгений показал на изгородь в двадцати метрах от первого трупа. Когда подошли к изгороди, под ней, с внутренней стороны территории базы, глазам открылся второй труп. Руки его были крепко связаны сзади проволокой.

Следователь прокуратуры, бегло осмотрев трупы, распорядился:

– Надо позвать понятых. – И сам же ответил на свое требование, указывая в сторону старателей: – Их нельзя, они все будут свидетелями, придется брать вертолетчиков, завтра их введем в курс дела.

Владлен с удовлетворением отметил, что следователь опытный, те небольшие и вынужденные нарушения закона, которые всегда бывают в работе, он пытается аккуратно обставить, минимизируя возможные последствия. «Хорошо, что не Краснопольская, эта бы дальше не двинулась, пока не предоставили понятых, а здесь, в тайге, разве что снежного человека найти и привести», – вспомнил он следователя прокуратуры, которая отказалась осматривать труп, обнаруженный в лесу. Опера, ругая на чем свет стоит эту следовательшу, сгоняли по разбитой дороге в деревню за двадцать километров и приволокли двух забулдыг. Только тогда она взялась за осмотр.

Началась рутинная процедура: судебный медик, осматривая один из трупов, монотонно диктовал, следователь аккуратно вносил его слова в протокол.

Чтобы не терять времени даром, Владлен направился в жилище старателей. Дом был небольшой, с одной стороны вдоль стены располагались нары, почти по центру стоял большой стол, вероятно, здесь они и обедали. Один из старателей из закопченного чайника налил чай.

Владлен всегда любил пить чай с костра – ни с чем не сравнимый запах дыма и природы, будивший что-то древнее, что осталось в нашем сознании от наших предков, восседавших вокруг огня, превращал любой, даже самый дешевенький чай в неимоверно вкусный напиток.

– Мне надо поговорить с кем-нибудь из вас. – Сделав обжигающий глоток, Владлен обвел всех взглядом и остановился на молодом парне. – Ты однокурсник убитого?

– Да, вместе учились на горняков, после третьего курса летом здесь добываем... Добывали золото, меня зовут Володя, – ответил белобрысый парень лет двадцати или чуть старше.

– Володя, я хочу с тобой поговорить.

Остальных Владлен попросил подождать на улице.

Когда они остались вдвоем, Димов, желая расположить к себе парня, чтобы тот не замкнулся, начал издалека. Оказалось, что Володя и Сергей, так звали его убитого друга, учились в одной школе, жили в одном доме. Их отцы были геологами. Когда в государстве сменился социально-политический строй, стало не до геологов, финансирование отрасли сократилось в разы. Поэтому многие начали подражаться на временные работы, чтобы прокормить семьи. Так Володя и Сергей вместе со своими отцами во время летних каникул взялись наниматься в старатели. Это был их второй сезон. В первый раз они заработали столько, что целый год обеспечивали себя сами, не обременяя родителей. Поговорив о прежней жизни Владимира и Сергея, Владлен почувствовал, что парень расслабился (даже заулыбался, когда речь зашла о планах на женитьбу), и решил перейти к делу.

– Володя, расскажи, как все произошло, только подробно, мне важны любые мелочи.

Владлен достал блокнот и ручку, чтобы записать самые интересные моменты. И Владимир сосредоточенно, стараясь не упускать детали, стал рассказывать.

2

Все девять человек хорошо знакомы друг с другом, стараются уже несколько сезонов, Володя и Сергей – второй сезон. Их забросили вертолетом в июне. Взаимоотношения между членами бригады доброжелательные: сколько работают – не было серьезных конфликтов. В бригаде имеются два ружья – одно нарезное, второе гладкоствольное. Ружья всегда брали к месту работы, так как была опасность нападения медведей. Добытое золото хранили в железном ящике в домике, где спали, под нарами. За все время намыли больше трех килограммов золота. Мыли золото примерно в полутора-двух километрах от базы, на реке Адыче.

Пять дней назад бригада закончила работу в восемь часов вечера. Пришли на базу, разожгли костер и стали готовить ужин. Был полный штиль. Солнце уже зашло за сопки, но невидимые его лучи окрашивали багровым цветом редкие высокие облака.

Когда бригада ужинала, Сергей вышел на улицу, но через несколько минут вернулся взволнованный и сообщил, что видел дым. Все высыпали во двор и увидели тонкий шлейф дыма, который из-за безветрия столбом поднимался к небу. Скорее всего это был костер, примерно в двух километрах от базы. В сумеречном небе явление это выглядело зловещим, никто не осмелился пойти и проверить происхождение дыма. Всех охватило необъяснимое чувство страха: кругом в сотнях километров люди не проживают, места непролазные, если кто-то остановился недалеко от базы и не зашел, значит, у него недобрые намерения.

На ночь крепко закрыли двери, зарядили ружья, легли спать. Спали беспокойно, старшие несколько раз вставали, вглядывались в темноту, но ничего тревожного не заметили.

Утром во время завтрака бригадир Евгений распорядился, чтобы Сергей и его отец остались на базе готовить обед и заниматься хозяйством. Часов в двенадцать отец и сын должны были принести готовую еду к месту добычи золота и присоединиться к бригаде. Такой распорядок был постоянным – все дежурили по очереди.

Бригадир, оставляя гладкостволку отцу Сергея, предупредил, указывая в сторону вчерашнего дымка:

– Будьте бдительны. Что вчера было – костер или померещилось? В любом случае вечером сходим в то место, разведем.

Бригада работала до обеда, поджидая появления Сергея и его отца с едой. Не дождавшись их, около двух часов дня бригадир и один из старателей отправились на базу. Через полтора часа они, напуганные, возвратились и сообщили, что Сергея и отца нигде нет, вещи разбросаны, ящик вскрыт, пропали золото, ружье, патроны и, возможно, часть продуктов.

Бригада вернулась на базу.

Версию о том, что отец с сыном решили украсть золото и скрыться, сразу отметили. Дело в том, что бригадир половину золота прятал в лесу, в тайнике, о месте которого знали все, а половина хранилась в железном ящике, почему-то солидно называемом ЗПК (золотоприемной кассой), в действительности же там кассой и не пахло. Золото в тайнике не было тронут. Да и добраться до близлежащего поселения, не зная местности, отец с сыном вряд ли смогли бы.

Появилась версия, что их взяли в заложники, и похитители скоро заявят о себе. По рации передали в геологию о пропаже людей. Оттуда поступило указание пока проводить поиски своими силами, заверили, что информация будет немедленно передана милиции.

В бригаде началась тихая паника.

Стали баррикадировать дом, окна изнутри забились досками, укрепили засовы дверей. Подсчитали боезапасы: патронов от винтовки более ста, одна старая ракетница с двенадцатью зарядами, два топора и несколько охотничьих ножей.

Весь остаток дня просидели возле дома, надеясь, что отец с сыном все-таки дадут о себе знать. С наступлением сумерек надежда улетучилась окончательно.

Все поочередно всматривались в сторону вчерашнего дымка, но там все было чисто.

Сказать, что ночь прошла тревожно, – ничего не сказать. Никто не сомкнул глаз, кроме Володи, который, в силу своей молодости, более легкомысленно относился к происходящему.

В ночи кому-то слышалось, что в лесу кричат, но, возможно, это было уханье лесных птиц или зверей. Еще раздался звук, похожий на топот лошади. Но ни у кого не нашлось сил выйти во двор и осмотреться – за дверью мерещился затаившийся враг.

Когда стало светать, люди задремали, кроме бригадира, который, о чем-то лихорадочно соображая, молча смотрел в одну точку.

Утром, около девяти часов, вскипятили чай, за завтраком посовещались, как быть дальше. Решили сделать несколько расширяющихся кругов от центра базы, как это делают охотники, преследуя зверя и желая знать, вышла ли затаившаяся от них в лесу дичь.

В разведку отправились все вместе, никто не хотел оставаться в одиночку на базе, ставшей в один миг неприветливой и мрачной.

До обеда сделали три круга, но ничего интересного не нашли, решили продолжить поиски после обеда.

После обеда вновь вызвали по рации с геологию, там сказали, что руководитель договаривается насчет вертолета, просили не паниковать, а расширить зону поиска.

До вечера вели безуспешные поиски и, вконец обессиленные, вернулись на базу.

После ужина два старателя одновременно захотели в туалет. Отхожее место на базе было рассчитано на одного человека, поэтому второй пошел за дальний домик, чтобы справить нужду там.

Душераздирающий крик человека, бегущего со стороны дальнего домика, навел на мысль, что на него напали. Бригадир Евгений, схватив винтовку, судорожно пытался ее зарядить, остальные, как могли, приготовились к отражению агрессии. Старатель добежал до них и, хватая ртом воздух, выпалил:

– Там... там труп!.. – И в изнеможении упал возле костра.

Всех окутала зловещая атмосфера, люди не могли сдвинуться с места, страх сковал мышцы, никто не понимал, как там оказался труп.

«Чей это труп?! Нападение произошло только что или было совершено раньше?» – эти вопросы молнией промелькнули в голове у каждого. Ждали появления врага – врага ужасного и кровожадного.

Немного отдышавшись, принесший страшную новость начал кричать в истерике:

– За домом лежит Николай (так звали отца Сергея), он опух и посинел!

Оправившись от первого шока, старатели осторожно потянулись к месту обнаружения трупа. Николай лежал лицом вниз, возле его живота на земле были сгустки крови, от него уже начал исходить трупный запах. Убедившись, что Николай мертв, решили поискать Сергея. Нашли его в двадцати метрах возле изгороди. Руки у него были связаны проволокой.

Передали по рации, что обнаружили трупы. Руководитель приказал ничего не трогать и ждать милицию. Два дня они ждали вертолет со следственной группой.

3

Выслушав рассказ молодого человека, пережившего, может быть, самые страшные дни в своей жизни, Владлен решил уточнить несколько вопросов.

– Володя, а ружье какого калибра было?

– Оружие организации, выдают на время командировок, горизонталка двенадцатого калибра, ИЖ.

– А патронов сколько было?

– Два блока, двести штук, под осень хотели поохотиться на уток. – Подошел к железному ящику и подсчитал патроны. – Не достает двух пачек, двадцати штук.

– Вспомни, пожалуйста, – попросил Владлен, мало надеясь на положительный ответ, а чисто формально, по привычке сыщика спрашивать про любую похищенную вещь, – находили ли какие-либо исключительные самородки, которые смогли бы опознать?

– Да, находили.

На лице Володи появилась добрая улыбка воспоминания о приятном событии, когда они с Сергеем обнаружили это золото – самородок размером чуть больше советской пятикопеечной монеты, с характерными кварцевыми вкраплениями – опознать его легко. Вся бригада радовалась находке, Володя и Сергей были героями дня.

– А этот самородок пропал или был спрятан в тайнике?

– Да, он похищен, потому что я точно знаю, самородок был в ящике, – ответил Владимир.

– А почему бригадир часть золота прятал в лесу?

– Не знаю. Очевидно, по принципу не класть яйца в одну корзину, что себя и оправдало, не все золото украли же.

– Ну, на этом пока все, тебя допросит следователь, а теперь позови сюда бригадира Евгения, – попросил его Димов.

Когда зашел бригадир, Владлен, уже зная общую картину произошедшего, не стал терзать его лишними вопросами, тем более тому предстоял допрос у следователя, а спросил:

– Евгений, объясни, пожалуйста, почему ты прятал часть золота в лесу в тайнике, а не хранил все в кассе.

По лицу Евгения было видно, что ему вопрос неприятен. Возможно, он нарушал какое-то правило добычи золота, или хуже, укрывал часть золота в корыстных целях. Но Владлен не ставил перед собой задачу вывести его на чистую воду, следователь этот момент все равно не упустит из виду, поэтому он удовлетворился версией, которую ранее ему озвучил Владимир, – о принципе не класть все яйца в одну корзину.

Остальных членов бригады Владлен расспрашивать не стал, так как дополнительную интересующую информацию получить не надеялся, и направился к следователю.

Следственная группа уже закончила осматривать место происшествия, следователь распорядился упаковать трупы в целлофан и спустить в подполье, а сам удалился продолжать осмотр уже в жилище старателей. Владлен с судебным медиком помогли старателям упаковать и спустить тела в подполье.

В подполье было заметно прохладно, веяло сыростью и запахом трухлявого дерева. Пока там возились, Евгений сообщил Владлену и судебному медику, что у них есть спирт, который все равно пропадает, и что надо бы помянуть убиенных. Данное предложение Петрович воспринял с воодушевлением и по-хозяйски осведомился:

– Сколько осталось спиртика-то, сынок?

– Литра три, мы взяли пять, потратили немного, – как бы оправдываясь, ответил Евгений.

– Ну и славненько, – удовлетворенно кивнул Петрович.

– Какие телесные повреждения у трупов? – поинтересовался у него Владлен, когда они остались вдвоем.

– У пацана, похоже, черепно-мозговая, а у отца вроде бы огнестрел. Есть отверстие. Более подробно – только в городе.

4

Когда закончили с размещением тел в подполье, уже вечерело, следователь осматривал жилище старателей, сами же они, сгрудившись, стояли возле костра.

– Пройдусь по лесу – накануне там видели дым от костра, – обратился Владлен к следователю. – Если найду что интересное, позову.

Следователь кивнул и продолжил осмотр.

За Владленом было закреплено два табельных пистолета: ПМ (пистолет Макарова) и АПС (автоматический пистолет Стечкина). Обычно на серьезные задержания, дальние выезды он всегда брал с собой АПС. Владлен любил этот пистолет. Огневая мощь сродни автомату, хорошая дальнобойность. Единственное – тяжеловат и таскать его неудобно по сравнению с «Макаровым».

И на этот раз у Владлена с собой был «Стечкин». С таким оружием он чувствовал себя вполне уверенно, да и опыт подсказывал, что убийца или убийцы не станут несколько дней торчать возле места преступления, поэтому никого с собой не позвал.

Лес был неприветлив и мрачен, одни лиственницы и ели. Тихо шагая по мшистому покрову, Владлен часто останавливался и прислушивался, пытаясь уловить любой шорох. Углубившись примерно на километр, он начал зигзагообразно прочесывать местность и удача улыбнулась ему – возле большого валежника, корни которого, падая, оголили землю, он заметил следы костра. Это было не старое кострище, его вполне могли разжигать в тот вечер, о котором говорили старатели. Владлен пощупал угли – холодные. Когда ковырялся в костре, рассматривая, вдруг почувствовал затылком чей-то взгляд. Резко повернулся, но никого не увидел. «Что-то нервишки сдают. Возьми себя в руки», – приказал он сам себе.

Закончив с кострищем, осмотрев все вокруг и ничего не найдя, Владлен решил вернуться на базу. Когда подходил к опушке, из-под ног выскочил серый зайчишка, отбежал в сторону и сел. «Не пуганый, не в пример людям», – вспомнил Владлен испуганных старателей, собравшихся у огня.

На базу пришел, когда уже стемнело. Вся бригада сидела вокруг костра, люди о чем-то бойко разговаривали, слышался смех. Подойдя ближе, Владлен понял, что заправляют весельем Василийч и Петрович. Их всевозможные рассказы и небылицы вдобавок к выпитому сделали свое дело – народ расслабился, на лицах появились улыбки, в глазах искорки. Владлен в душе поблагодарил стариков за то человеческое тепло, которое они подарили вконец отчаявшимся, измученным людям.

Навстречу Владлену поднялся Евгений.

– Мы тут поминаем безвинно убиенных, хорошие были люди, помяните и вы. – И протянул ему алюминиевую кружку.

Владлен взял кружку, понюхал и сразу выпил. Спирт был разбавлен крепко, видимо, не экономили. Еле отдышавшись, спросил, где находится следователь. Ему ответили, что тот допрашивает старателя.

Увидев Владлена, следователь прервал допрос.

– Ну как, нашел чего-нибудь?

– Да, костер действительно был, я нашел кострище, осмотрел, но ничего интересного не обнаружил.

– Хорошо, завтра своди меня туда, я осмотрю местность. – Следователь потянулся и зевнул. – Устал сильно, еще троих надо допросить, перенесу на завтра.

– Выйдем к людям, посидим, поговорим, – предложил Владлен.

– Сейчас закончу допрос и выйду, – обрадовался следователь приглашению.

Просидели за костром допоздна, все перезнакомились. Старатели оказались простыми работягами, в молодости честно отработали свое, а в зрелом возрасте столкнулись с такой проблемой, как безденежье, задержка зарплаты на месяцы и более. Поэтому сгруппировались и решили не ждать милостыню от государства, а зарабатывать деньги самим.

Разошлись спать далеко за полночь. Расчувствовавшегося Петровича повели под ручки и уложили на самом почетном месте – на кровати бригадира.

Утро выдалось таким же жарким. Следователь допрашивал оставшихся троих старателей, за это время Владлен и эксперт-криминалист облазили на четвереньках все пространство в радиусе пятидесяти метров от места обнаружения трупов в надежде найти гильзы, обследовали стены домика, столбы, где могла застрять пуля, но ничего не смогли найти.

– Васильич, как ты думаешь, почему у парня завязаны руки, а отца скорее всего пристрелили? Не проще ли было пристрелить обоих сразу?

– Не знаю, может, возможности у убийц стрелять дважды не было, держали под дулом и связали одного, чтобы его обездвижить. В моей практике был такой случай.

– Что значит «не было возможности»? – спросил заинтригованный Владлен.

– Ну, значит, была одностволка или винтовка с последним патроном.

– Но они же взяли ружье потерпевших, – возразил Владлен.

– Это могло быть после убийства, – парировал опытный эксперт.

– Вот ты сказал «убийцы» во множественном числе, почему думаешь, что их было несколько?

– Это к слову, убийца мог быть и один. Скорее всего один... – ответил задумчиво эксперт, глядя в сторону далеких гор, и Владлен решил не донимать его своими вопросами, а сам дойти до истины.

Для этого сначала стоило узнать, сколько продуктов пропало, – оказалось, что в расчете на одного передвигающегося по тайге человека. Опять же, патронов взято всего двадцать штук, больше – будет уже тяжело. «Люди, постоянно лазающие по тайге, ни одного грамма лишнего не возьмут, – размышлял Владлен, – у них все рассчитано до мелочей, любой лишний вес работает против несущего, наверняка убийца был один. По приезде необходимо переговорить с Роговым». – Он вспомнил свой разговор с другом.

Следователь закончил допрос, и вместе с Владленом они сходили осмотреть место костра. Когда вернулись, прощальный обед уже был готов, старатели вытащили все самое вкусное, что было припасено на особый случай, – ведь они тоже возвращались в город, дальнейшая работа была бы для них слишком опасной.

Старики, в первую очередь Петрович, налегали на остатки спирта – работа сделана в полном объеме, можно и отдохнуть на славу, неизвестно, когда еще вырвешься на такие необитаемые просторы!

К прибытию вертолета Петрович уже не мог самостоятельно передвигаться, поэтому следователь распорядился подать с борта трое носилок.

Двух пилотов он попросил пойти с ним на базу и выступить в качестве понятых, один остался возле вертолета. Когда загружали носилки, вертолетчик сочувствующе спросил у Владлена.

– Что, троих грохнули? Вроде говорили, что двоих.

– Двоих, двоих, один просто приболел, – успокоил пилота Владлен.

Как бы тщательно ни были упакованы тела, трупный запах, хоть и не такой резкий, как в первый раз, разнесся по салону вертолета. Люди сначала зажимали носы, но постепенно привыкли и перестали обращать внимание на эту мелочь. Прибыли в город без всяких приключений, Владлену даже показалось, что обратно летели гораздо быстрее. Поистине, путь домой всегда короче! Пересадив Петровича с двумя трупами в дежурную машину, Владлен поехал к себе на такси.

Неопределенность

1

Едва Владлен зашел в квартиру, жена и сын бросились ему на шею, при этом малыш, не умеющий выговаривать «р», к немалому удивлению, кричал:

– Папа пр-р-риехал!

Жена сообщила отличную новость:

– Знаешь, Владик, я ходила с Лешенькой в гости к Ирине (так звали ее близкую подругу), там его стала учить их бабушка, ты же знаешь, она работала учительницей, представь себе, он начал выговаривать букву «р»! – тараторила жена.

Радости не было предела.

– Ну-ка, старик, скажи-ка «кар», – попросил Владлен сынишку.

– Кар, кар!

– Молодец, а сейчас – «корова», – продолжал он пытаться сына.

– Кор-рова!

Общаясь с родными, Владлен не заметил, как наступил вечер.

С утра пораньше он отправился на работу. Веденеев всегда приходил в полвосьмого, Владлен хотел доложить ему о поездке, пока нет сотрудников – никто не будет мешать разговору.

Веденеев находился на месте, изучал сводку происшествий за сутки.

– Здравия желаю! – поприветствовал Владлен Веденева. – Я хотел доложить о поездке, пока народу мало.

– Да, да, заходи, – пригласил он Владлена в кабинет. – Расскажи быстро, через двадцать минут иду к министру, он ждет доклада.

Димов торопливо, чтобы успеть сказать основное, изложил информацию, и Веденеев, уходя к министру, дал указание:

– Сделай дубликат отчета по вашей командировке и отправь Сомову, он ждет, я с ним вчера разговаривал. Оперативное сопровождение возложено на них, на тебе – контроль. – И вышел из кабинета.

«Иного я и не ожидал, Сомов его обработал окончательно. Как можно быть таким наивным, хотя бы послушал мое мнение, в конце концов, за раскрытие всех убийств в республике спрашивают прежде всего с меня», – с такими мыслями Димов покинул кабинет Веденева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.